

поддержки, основанной на принципиально новом подходе в урегулировании данной сферы. И первостепенным вариантом в решении данных проблем является осуществление государственной политики, направленной на создание единой нормативно-правовой базы, регламентирующей торговлю через интернет-магазины, которая с каждым годом все более активно набирает обороты в Республике Беларусь.

Литература

1. Об утверждении Правил осуществления розничной торговли по образцам: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 янв. 2009 г., № 31 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2013. – № 602. – 5/37536.

2. Махтадуй, М. О. Реализация товаров, работ (услуг) с использованием сети Интернет : ответственность / М. О. Махтадуй // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 10. – С. 52–55.

Досрочное прекращение правовой охраны товарного знака (знака обслуживания) в Республике Беларусь: процессуальные особенности

*Мелех О. А., студ. V к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Горупа Т. А., канд. юр. наук, доц.*

В Республике Беларусь закреплён принцип обязательного использования товарного знака (знака обслуживания) как одного из условий его охраны и регистрации. Так, в соответствии со ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее Закона) использованием товарного знака признаётся его использование владельцем товарного знака либо лицом, которому такое право предоставлено, путем применения товарного знака на товарах, для которых он зарегистрирован, а также на этикетках, упаковках, в глобальной компьютерной сети Интернет (в т. ч. в доменном имени), на документации, связанной с введением товара в гражданский оборот, при выполнении работ, оказании услуг либо использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим правовую охрану, предоставленную товарному знаку.

По данным официальной статистики Национального центра интеллектуальной собственности в 2012 г. судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь было рассмотрено 41 дело в области промышленной собственности. Из этого числа 9 дел — это иски о досрочном полном либо частичном прекращении правовой охраны в Республике Беларусь товарных знаков [1]. Правовая охрана

товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака без уважительных причин непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации.

Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано любым лицом в Верховный Суд Республики Беларусь по истечении указанных трех лет при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался. Однако, несмотря на то, что в Законе правом на обращения в суд с заявлением о досрочном прекращении действия регистрации товарного знака надделено любое лицо (п. 6 ст. 20 Закона), судебная коллегия придерживается требований норм процессуального законодательства (ст. 6 ГПК РБ) и считает, что лицо, заявившее в суд такие требования, должно доказать суду наличие правового интереса в разрешении спора в его пользу. Такая заинтересованность, например, может выражаться в намерении лица использовать товарный знак или знак обслуживания, о котором возник спор, на товарах, их упаковке.

Кроме того, при рассмотрении споров по существу коллегия исходит из требований гражданского процессуального законодательства о распределении бремени доказывания: каждая сторона доказывает факты, на которые ссылается, как на основания своих требований или возражений (ст. 179 ГПК). Это значит, что обязанность доказывания неиспользования товарного знака непрерывно в течение 3 лет без уважительных причин лежит на истце, а ответчик должен представить суду доказательства надлежащего использования товарного знака, что, как правило, и делает в ходе судебного разбирательства, и должен, при необходимости, предоставить доказательства невозможности использования товарного знака по не зависящим от него обстоятельствам, т. е. по уважительным причинам.

Анализ решений интеллектуальной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь показывает, что проблем, связанных с представлением истцами доказательств неиспользования товарного знака ответчиками, не возникает. Факт неиспользования товарного знака подтверждается сведениями из Центра экспертиз и испытаний в здравоохранении о наличии у ответчика удостоверения гигиенической регистрации поставляемой продукции, из Госкомитета по стандартизации, метрологии и сертификации — о наличии сертификатов соответствия на поставляемую продукцию, из Министерства торговли — о производителе продукции, маркируемой товарным знаком, о котором возник спор, и об объемах реализации продукции, из таможенных органов — об объемах и наименовании товаров, пересекших таможенную границу, и другие сведения. Следует отметить, что в соответствии с подпунктом 2 пункта С ст. 5 Парижской конвенции по охране промышленной

собственности применение товарного знака его владельцем в такой форме, которая отличается от зарегистрированной в какой-либо из стран Союза лишь отдельными элементами, не изменяющими отличительного характера знака, не влечет за собой признания недействительности регистрации и не ограничивает охрану, предоставленную законом.

Ст. 20 Закона предусматривает, что владелец может предоставить доказательства невозможности использования товарного знака. Однако ни в статье Закона, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания», не указывается, что может быть признано уважительной причиной неиспользования товарного знака.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белстат. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа : 14.11.2013.

Агентские соглашения как форма коммерческого представительства

*Миклашевская Е. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Кудель Д. А.*

Осуществление предпринимательской деятельности нередко требует совершения действий, выходящих за рамки производства товаров, выполнение работ и оказание услуг: изучение рынка, транспортно-экспедиционная деятельность, юридические услуги и пр. Для решения таких задач можно ввести в штат дополнительных работников, а можно передать эти функции третьему лицу, который в качестве посредника от своего имени или имени субъекта хозяйствования будет совершать необходимые действия. Именно такие отношения и регулирует агентский договор.

Законодательство Российской Федерации признает, что агентский договор по своей правовой природе близок либо к договору поручения (открытый агентский договор), либо к договору комиссии с учетом возможности совершения не только сделок, но и иных юридических значимых действий (скрытый агентский договор), что, безусловно, относится и к агентскому договору по англо-американскому и международному праву.

По мнению доктора юридических наук Я. Функа, именно это сходство и не позволило законодателю Республики Беларусь поименовать агентский договор в Гражданском кодексе (далее — ГК), т. к. он не увидел принципа-